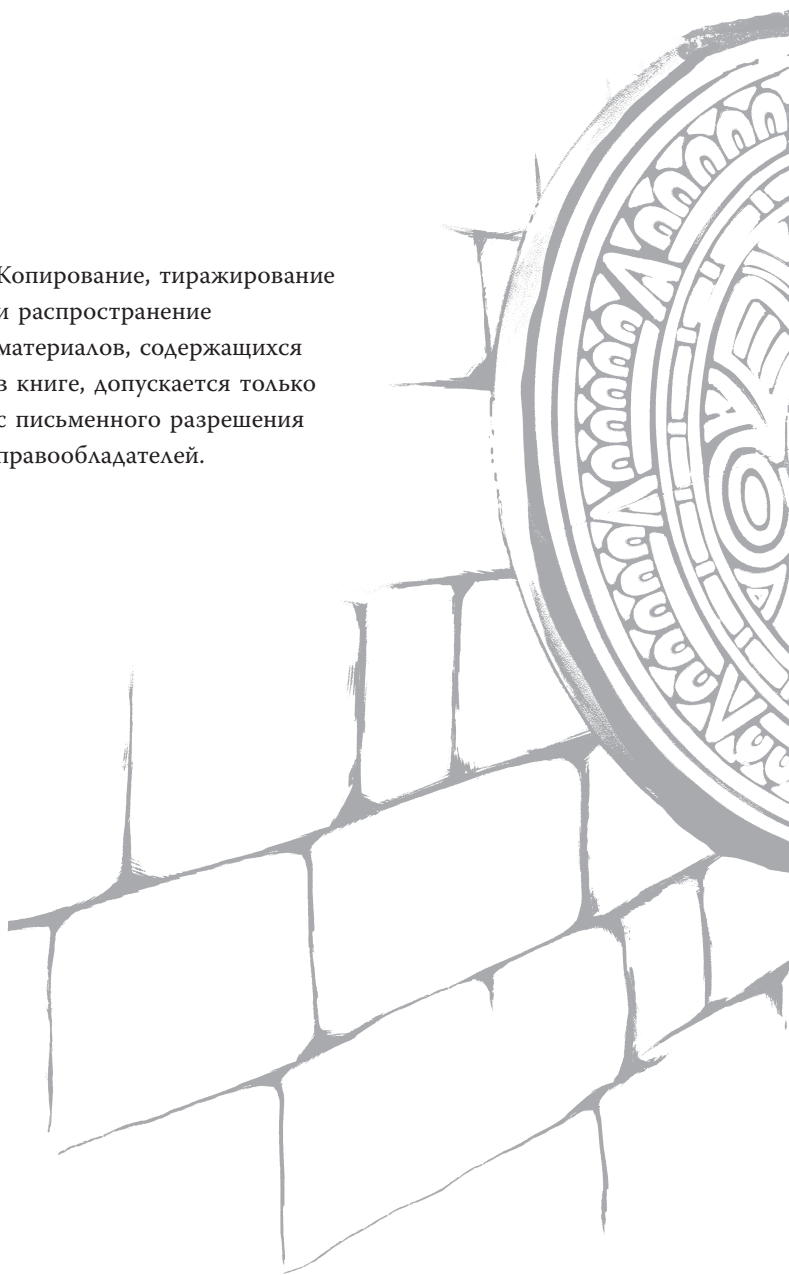

Копирование, тиражирование
и распространение
материалов, содержащихся
в книге, допускается только
с письменного разрешения
правообладателей.

ГЕРМАН И ТАМАРА РЫЛЬСКИЕ

ВАРВАРА ВАРВАРА ШУМ

ЗОЛОТОЙ ДИСК

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

ГЛАВА I

ДНЕВНИКИ КРУТОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ

Перу, Куско. 24 июня

В небольшой семейной гостинице, где обосновалась съёмочная группа «За гранью реального», с самого утра было оживлённо. По вестибюлю носились мужчины с тяжёлыми кофрами, хлопала входная дверь, то и дело звенел подвешенный над входом колокольчик. В старшей команде было всего пять человек, но этого оказалось достаточно, чтобы Варвара почувствовала себя туристом на восточном базаре.

— Сумку застегни, а то провода по полу волочатся! — слышалось слева.

— Эй, придержите кто-нибудь двери, у меня руки заняты! — доносилось справа.

Дмитрий Шум присматривал за погрузкой аппаратуры в арендованный фургон, параллельно

раздавая указания двум своим подчинённым — звукооператору и видеоинженеру.

— Следите, чтобы кофры не болтались! — говорил он, делая какие-то пометки в блокноте. — Укладывайте плотно!

— Можно подумать, в первый раз грузимся, — ворчал Олег, долговязый звукооператор, щеголявший жилетом с множеством карманов. Проходя мимо Варвары, он едва не засветил ей в глаз длинным штативом, который лениво закинул на плечо.

— Осторожней! — недовольно бросила девушка. Сегодня у неё был важный день — её первая в жизни серьёзная съёмка. Не хватало ещё появиться перед зрителями с фингалом!

За одним из столиков Елена Павловна, исполнявшая обязанности главного редактора передачи, объясняла водителю маршрут, который наметила накануне.

— Выезжаем из Куско и поворачиваем на северо-восток. До Ольянтайтамбо примерно шестьдесят километров, вот по этой трассе, — говорила она, тыча пальцем в карту. — До Морая чуть меньше, километров пятьдесят.

Фёдор Иванович, седой и полноватый, кивал, глядя на Елену Павловну печальным собачьим взглядом. Вообще, он был довольно жизнерадостным человеком и только в присутствии главного

редактора становился похожим на бассет-хаунда, которому не досталась вожаденная сахарная косточка.

— Вы меня слушаете? — холодно поинтересовалась Елена Павловна, заметив, что пожилой шофёр не смотрит на карту.

— Ага-ага! — опомнился тот. — Шестьдесят километров до этого... Ольянтам... сямбо!

На Варвару никто не обращал внимания. Не желая путаться под ногами у старших коллег, она отошла в сторону и села за столик.

В холле гостиницы было по-домашнему уютно: деревянные столы, плетёные кресла, абажуры из раскрашенной соломки. На каждой стене красовался цветастый коврик из шерсти альпака и лам, которых местные жители держали вместо овец. В углу стоял радиоприёмник в потемневшем деревянном корпусе; из хриповатого динамика, затянутого материей, доносился гитарный перебор.

Хозяина отеля, восседавшего за стойкой администратора, звали Хосе Мигель. Черноволосый и смуглый, он наблюдал за суетящимися постояльцами с невозмутимостью истинного индейца. По-русски он знал только три слова — «спасибо», «товарищ» и почему-то «Чебурашка». Благо, многие в команде, включая Варвару, владели разговорным испанским.

Дмитрию Шум, который сейчас носился по вестибюлю гостиницы, подгоняя коллег, было сорок три года. Высокий худощавый шатен, он едва ли мог претендовать на роль первого плана в голливудском фильме. Обладая весьма заурядной внешностью, он восполнял этот недостаток кипучей энергией и умением работать с людьми.

Дмитрий был автором и ведущим передачи «За гранью реального». Он со своей бригадой ездил по всему миру, снимая проклятые дома, замки с привидениями и места, где, по слухам, обитал снежный человек. В Перу съёмочная команда прилетела, чтобы снять загадочные постройки, оставшиеся от древней цивилизации инков — круги Морая и линии Наски, которые было видно лишь с высоты птичьего полёта. И те, и другие, по мнению Дмитрия Шум, могли служить взлётно-посадочной площадкой НЛО.

— Квадрокоптер погрузили? — спросил Дмитрий, пряча блокнот в задний карман джинсов и оглядываясь.

Из разговоров, которые вели между собой видеоинженер и звукооператор, Варвара уяснила, что сооружения, возведённые древними инками, следовало снимать при помощи квадрокоптера. Без таких кадров зрители не смогли бы оценить размах, с которым индейцы подходили к вопросу строительства своих пирамид и храмов.

— Погрузили, — отозвался Анатолий, видеоинженер, работавший с Дмитрием уже без малого пятнадцать лет. Коренастый, бородатый, в очках и вязаном свитере под горло, он был похож на геолога или заядлого туриста. Для полноты образа недоставало лишь потёртого рюкзака и гитары через плечо.

Варваре было бы интересно посмотреть на таинственные круги Морая, но сегодня она снимала свой собственный сюжет. Оператор у неё тоже был свой, но он с самого утра куда-то запропастился.

Меж тем съёмочная группа почти закончила погрузку. Пластмассовые, с металлическими уголками кофры, в которых находились микрофоны, видеокамеры и хрупкие осветительные приборы, были перенесены в машину и аккуратно уложены в багажное отделение.

— Пап, ты не видел Никиту? — спросила Варвара, дождавшись, когда Дмитрий освободится.

— Что? — автор и ведущий «За гранью реального» оглянулся и несколько секунд смотрел на девушку совершенно непонимающим взглядом, как человек, потерявший нить разговора. Варвара знала, что, погружаясь в работу, отец с трудом переключался на что-то другое, и поэтому просто ждала.

— А, Никита, твой оператор! — взгляд Дмитрия просветлел. — Нет, не видел. А что?

— Ничего, — Варвара пожала плечами. — Просто мы договаривались встретиться в семь, а уже половина восьмого. А кто его сосед по номеру, не знаешь?

— Фёдор Иванович, если не ошибаюсь.

Похожий на барда-геолога Анатолий, которого Варвара привыкла называть «дядь Толя», и Олег, тот самый звукооператор, едва не наградивший её фингалом, были приятелями и обычно селились в одном номере. С тех пор как мама Варвары пропала без вести, Дмитрий предпочитал брать себе одноместный номер. Из мужчин, с кем бы Никита мог делить комнату, оставался только Фёдор Иванович, пожилой шофёр.

Мысленно обругав себя за несообразительность, Варвара произнесла:

— Спасибо. Спрошу у него.

— Ну, хорошо, — сказал отец и, подмигнув, добавил: — Удачи тебе на съёмках! Сделай классный сюжет!

— Обязательно! Спасибо!

Варваре Шум было четырнадцать лет, и это была далеко не первая её заграничная поездка. Дочь тележурналистов, она с раннего детства сопровождала родителей в командировках. Пока её сверстники ходили в школу или играли на компьютере, Варвара бродила по таинственным катакомбам под Римом или выслеживала призраков

в старинных английских особняках. Само собой, её инстаграм был полон фотографий из самых удивительных мест.

Отец всячески поощрял увлечение Варвары журналистикой и полгода назад помог ей устроиться на детское телевидение. Сначала она была на подхвате, помогая другим ведущим, потом всё чаще начала появляться в кадре, читая новости или делая коротенькие сюжеты с места событий. В конце концов канал «Улыбнись!» предложил ей трёхмесячный контракт в качестве ведущей собственной программы. Варвара ухватилась за этот шанс, как аллигатор за ляжку зазевавшейся антилопы.

И вот в середине июня Варвара и Дмитрий Шум отправились по одному маршруту, но с разными заданиями — пока отец охотился за НЛО и чупакаброй, дочь должна была снимать сюжеты о местных традициях и праздниках Южной Америки. К сожалению, политика детского канала запрещала рассказывать о зомби, шаманах и жрецах вуду, поэтому Варвара решила начать с фестиваля Инти Райми. Он проводился в окрестностях Куско в день Зимнего Солнцестояния, то есть сегодня, двадцать четвёртого июня.

Улучив момент, когда Фёдор Иванович остался один, Варвара подседа к нему за столик.

— Вы Никиту не видели? — спросила она без лишних предисловий.

— Не, не видал, — отозвался Фёдор Иванович, провожая Елену Павловну печальным взглядом. — Он рано ушёл, не знаю куды. И чего молодёжи вечно не сидится?

Человек, способный сказать «куды», конечно, был не парой Елене Павловне, окончившей престижный институт по специальности «журналистика». В свои сорок восемь лет она не была замужем и не имела детей, но при этом жёстко пресекала неловкие ухаживания водителя. Причина её холодности, впрочем, была не в том, что Фёдор Иванович разговаривал, как неграмотный крестьянин времён Льва Толстого, а в том, что дома, в Москве, у него была жена и взрослый сын.

Вестибюль опустел. Следом за съёмочной командой Варвара вышла на улицу. Куско располагался в Андах, и, как в любых горах, здесь было прохладно. Девушка не сверялась с термометром, но, по ощущениям, сейчас ртутный столбик не показал бы больше десяти-двенадцати градусов.

В Куско, старинном, оторванном от цивилизации городке, редко встречались постройки выше двух этажей. Если посмотреть вдаль, над одинаковыми черепичными крышами можно было разглядеть горные вершины. Острые, покрытые чахлым лесом пики терялись в грязно-серой туманной дымке. Казалось, кто-то распотрошил над Андами

невероятных размеров старый матрас, вывалив наружу несвежую, свалявшуюся вату.

Стоя в тени резного балкончика, нависавшего над входом в гостиницу, Варвара наблюдала, как съёмочная команда во главе с Дмитрием рассаживается по местам. Фургончик был старый и обшарпанный, но с автопарком в Перу вообще была беда. Варвара поняла это сразу, как только вышла из аэропорта в Лиме и увидела стоянку такси, больше напоминавшую выставку ретро-автомобилей.

— Трогаемся, трогаемся! — скомандовала Елена Павловна.

Двери фургончика захлопнулись, по-старчески кашлянув, завёлся мотор, и команда «За гранью реального» отправилась в путь. Варвара помахала на прощание и вернулась в гостиницу.

Часы над стойкой администратора показывали восемь утра. Пора бы Никите появиться!

Накануне Варвара и Никита обменялись номерами телефонов. Радуясь своей предусмотрительности, девушка достала мобильник и набрала номер. В трубке раздался гудок, и записанный голос сообщил, что абонент недоступен.

«Отлично!» — с раздражением подумала Варвара, убирая телефон в карман джинсов. Во время полётов пользоваться сотовой связью запрещалось, и она заподозрила, что Никита, перепол-

ненный новыми впечатлениями, попросту забыл отключить авиарежим.

Разница во времени между Россией и Перу составляла минус восемь часов, то есть по московскому времени сейчас было двенадцать ночи. Может, Никита проспал?

Злясь на оператора, который, кажется, не понимал всей ответственности, возложенной каналом «Улыбнись!» на плечи их маленькой съёмочной команды, Варвара пересекла вестибюль. Пройдя мимо Хосе Мигеля, который так и не пошевелился за всё это время, словно был деревянной скульптурой, изображавшей индейца-кечуа, она поднялась на второй этаж.

Скрипучая лесенка привела её в узкий, скупо освещённый коридор, по обе стороны которого располагались филёнчатые двери, различавшиеся лишь номером. Фёдор Иванович сказал, что Никита ушёл, но Варвара решила на всякий случай проверить номер. В такой суете оператор, которого ей подсиропил канал «Улыбнись!», мог проскользнуть вверх незамеченным.

Девушка остановилась у двери с номером «4» и постучала. Не дождавшись ответа, она подёрнула ручку. Заперто. Понемногу закипая, Варвара вернулась на первый этаж и села в плетёное кресло. Она искренне надеялась, что Никиту похитила секта жрецов-инков, тайно практикующая человеческие

жертвоприношения. Любая другая причина в её понимании уважительной не являлась.

Варвара несколько раз слышала о Никите Романове от коллег, но лично познакомилась только в самолёте Москва — Париж. Рейс был стыковочный, с пересадкой во Франции. После недолгого ожидания в парижском аэропорту съёмочной команде предстоял двенадцатичасовой перелёт через Атлантику и Южноамериканский континент.

Варвара уже заняла своё место у иллюминатора, когда в проходе появился высокий худощавый парень в джинсах и пиджаке спортивного покроя, с заплатами из коричневой замши на локтях. Его огненно-рыжие волосы были пострижены по последней моде и уложены с продуманной небрежностью. В том, как молодой человек выглядел и держался, сквозило что-то европейское, поэтому Варвара удивилась, когда, опустившись в кресло, он произнёс:

— Здравствуйте. Вы, наверное, Варвара?

— Да, — девушка закрыла журнал, который только что достала из сетчатого кармашка вперёдистоящего кресла.

— Я Никита Романов, ваш оператор.

С виду Никите было лет пятнадцать, чуть больше, чем самой Варваре. Он держался вежливо, если не сказать настороженно. Девушка нацепила свою лучшую улыбку, которой обычно приветство-